

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

41-е пленарное заседание

Четверг, 26 октября 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Аль Халифа (Бахрейн)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункт 7 повестки дня (продолжение)

Организация работы, утверждение повестки дня и распределение пунктов

Третий доклад Генерального комитета (A/61/250/Add.2)

Председатель (говорит по-английски): В своем докладе Генеральный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее, чтобы пункт 68 повестки дня, озаглавленный «Доклад Совета по правам человека», был рассмотрен на пленарном заседании и в Третьем комитете, при том понимании, что Третий комитет рассмотрит и примет решения по всем рекомендациям Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи, включая те, которые касаются развития международного права в области прав человека.

С учетом этой рекомендации Генеральная Ассамблея рассмотрит на пленарном заседании ежегодный доклад Совета по правам человека о его деятельности за год, исходя также из того, что такое распределение работы между ними было согласовано при том понимании, что такой порядок работы обусловлен тем, что Совет по правам человека начал свою работу лишь в июне 2006 года.

При этом также понимается, что нынешний порядок работы никоим образом не означает нового

толкования резолюции 60/251 и что вопрос о порядке работы будет вновь рассмотрен перед началом шестьдесят второй сессии на основе накопленного опыта в плане эффективности и практической целесообразности данного порядка работы.

Таким образом, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея утверждает эту рекомендацию?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Председатель Третьего комитета будет проинформирован о решении, только что принятом Генеральной Ассамблей.

Документация для выборов членов Комиссии международного права (пункт 105(c))

Председатель (говорит по-английски): Как было объявлено на 38-м пленарном заседании в пятницу, 20 октября 2006 года, сейчас я хотел бы посоветоваться с Генеральной Ассамблеей по вопросу, касающемуся подпункта (с) пункта 105 повестки дня, озаглавленного «Выборы членов Комиссии международного права», проведение которых запланировано на четверг, 16 ноября 2006 года.

В этот день Ассамблея приступит к выборам 34 членов Комиссии, сроки полномочий которых должны начаться 1 января 2007 года. Следует напомнить, что, в соответствии с Положением о Ко-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

миссии международного права, Генеральный секретарь передал правительствам государств-членов в документах A/61/92 и A/61/92/Corr.1 список кандидатов, представленных в установленные для выдвижения кандидатов сроки, т.е. до 1 июня 2006 года, а также проинформировал их в документе A/61/92/Add.1 о снятии одной из выдвинутых кандидатур. Сведения о деловых качествах кандидатов содержатся в документах A/61/111 и A/61/111/Corr.1, A/61/111/Corr.2 и A/61/111/Add.1.

После этой даты Генеральный секретарь получил дополнительную информацию, касающуюся кандидатур, новых кандидатов и снятия кандидатур. Имена новых кандидатов и дополнительная информация содержатся в документах A/61/92/Add.2 и A/61/92/Add.3.

В этих условиях Генеральной Ассамблее необходимо принять решение относительно того, следует ли согласиться с новыми кандидатурами, несмотря на то, что они были представлены по истечении крайнего срока, и следует ли их включать в сводный список кандидатов. В сложившейся в Ассамблее практике такие представленные с опозданием кандидатуры включались в сводный список кандидатов.

Если не будет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея желает просить Генерального секретаря выпустить такой сводный список кандидатов.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сводный список кандидатов будет издан в качестве документа с условным обозначением A/61/539.

Письмо Председателя Комитета по конференциям на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/61/320/Add.1)

Председатель (*говорит по-английски*): В документе A/61/321/Add.1 содержится письмо Председателя Комитета по конференциям от 19 октября 2006 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. Как известно членам Ассамблеи, согласно пункту 7 раздела 1 резолюции 40/243 Генеральной Ассамблеи, ни один вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи не может проводить свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в ходе основной части оче-

редней сессии Ассамблеи в отсутствие ясно выраженного разрешения Ассамблеи.

Поэтому Исполнительный совет Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин испрашивает разрешение провести одно заседание в Нью-Йорке в ходе основной части шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи при том четком понимании, что при проведении этого заседания имеющиеся помещения и услуги будут использоваться таким образом, чтобы это не сказалось негативно на деятельности самой Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов. Подразумевается также, что будут приложены все усилия для обеспечения наиболее эффективного использования конференционных служб.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает дать разрешение Исполнительному совету Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин на проведение заседания в ходе основной части шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи?

Решение принимается.

Пункт 70 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/61/4)

Доклад Генерального секретаря (A/61/380)

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Международного Суда?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): В связи с этим пунктом повестки дня на рассмотрении Ассамблеи также находится доклад Генерального секретаря о Целевом фонде Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд, распространенный в документе A/61/380.

Я предоставляю слово Председателю Международного Суда г-же Розалин Хиггинс.

Г-жа Хиггинс (*говорит по-английски*): Для меня большая честь впервые за время моего председательства выступить в Генеральной Ассамблее в

связи с рассмотрением доклада (A/61/4) Международного Суда за период с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года. Традиция выступлений в Генеральной Ассамблее по докладу Суда была начата сэром Робертом Дженнингсом во время его председательства, и я рада поддержать эту традицию, которой Суд придает столь большое значение.

Мне доставляет большое удовлетворение выступать сегодня в Ассамблее, работой которой руководит юридический советник Королевского суда Бахрейна. Г-жа Председатель, я хотела бы искренне поздравить Вас с избранием на пост Председателя шестидесять первой сессии Ассамблеи и пожелать Вам всяческих успехов на этом высоком посту.

Позвольте мне начать с напоминания о том, что в настоящее время участниками Статута Суда являются 192 государства, и что 67 из них признают обязательную юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. Кроме того, примерно по 300 договорам на рассмотрение Суда передаются вопросы, касающиеся урегулирования споров, возникающих из их применения или толкования.

Как говорится в препровожденном Генеральной Ассамблее ежегодном докладе Суда, в период с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года Суд вынес постановление в отношении просьбы об указании временных мер по одному делу, провел открытые заседания по двум делам, и вынес решения еще по двум делам. Представляется, что дела, касающиеся *Вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* и *Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, являются исключительно трудными с юридической точки зрения и сложными по целому ряду направлений. В каждое основное дело включено несколько дел. По делу *Боснии и Герцеговины против Сербии и Черногории* требовалось проведение открытых заседаний, которые растянулись на два с половиной месяца. Суд тщательно проанализировал множество документальных и аудиовизуальных доказательств, заслушал свидетельские показания в зале суда, что было сделано впервые с 1991 года.

В течение рассматриваемого периода на рассмотрении Суда находились три новых дела: спор в отношении прав судоходства и связанных с ним прав между Коста-Рикой и Никарагуа, а также спор,

касающийся статуса дипломатического представителя в Организации Объединенных Наций в отношении государства пребывания между Содружеством Доминики и Швейцарией, и спор, касающийся целлюлозных заводов на реке Уругвай между Аргентиной и Уругваем. В ответ на просьбу Содружества Доминики дело в отношении Швейцарии было фактически исключено из общего списка Суда.

В настоящее время в общий список входит 13 дел, после того, как в августе этого года в него было включено заявление Республики Джибути о возбуждении дела против Франции. Заявление было подано Джибути в январе текущего года. 10 августа Франция признала юрисдикцию Суда по данному конкретному спору в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда. Это всего лишь второй случай с момента принятия пункта 5 статьи 38 в 1978 года, когда государство принимает предложение другого государства признать юрисдикцию Международного Суда в деле, возбужденном против него.

Дела поступают со всего мира. Сторонами четырех дел являются европейские государства, еще четырех — латиноамериканские государства, двух — африканские государства, одного — государства Азии, в двух делах сторонами являются государства различных континентов. Состав Суда также отражает его международный характер. После выборов, проведенных осенью прошлого года Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, в состав Суда в настоящее время входят представители Китая, Франции, Германии, Японии, Иордании, Мадагаскара, Марокко, Мексики, Новой Зеландии, Российской Федерации, Сьерра-Леоне, Словакии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Венесуэлы.

Диапазон рассматриваемых в рамках этих дел вопросов чрезвычайно широк. Как это часто бывает, в списке дел Суда фигурирует ряд дел, касающихся территориальных споров между соседними государствами, желающими определить свои границы по суше и по морю или добывающимися принятия решения о том, кто из них обладает суверенитетом в отношении тех или иных районов. Таково положение с пятью делами, касающимися соответственно Никарагуа и Гондураса, Никарагуа и Колумбии, Малайзии и Сингапура, Румынии и Украины и Коста-Рики и Никарагуа. Другим классическим примером является спор, когда одно государство жалуется

на плохое обращение с его гражданами в другом государстве. Это касается дел между Гвинеей и Демократической Республикой Конго, Демократической Республикой Конго и Францией и Республикой Джибути и Францией. Последние два дела также затрагивают вопросы, относящиеся к юрисдикционным иммунитетам официальных представителей государств.

К другой категории дел, часто передаваемых на рассмотрение Суда, относятся дела, касающиеся применения силы и событий, которые выносятся на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. В настоящее время Суд занимается рассмотрением дела, в рамках которого Босния и Герцеговина добивается осуждения Сербии и Черногории за нарушение Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Кроме того, Суд рассматривает аналогичный иск, предъявленный Хорватией против Сербии и Черногории.

Сегодня я намереваюсь по традиции сделать доклад о решениях, вынесенных Международным Судом за прошедший год. Я буду рассказывать об этих решениях в хронологическом порядке. У меня была возможность более подробно обсудить часть этих юридических вопросов с юрисконсультантами на встрече с ними. Если какие-либо конкретные моменты вызывают особый интерес, государства-члены смогут подробнее ознакомиться с ними, прочитав эту речь.

19 декабря 2005 года Суд вынес свое решение по делу, касающемуся *Вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. В качестве справки следует напомнить, что 23 июня 1999 года Демократическая Республика Конго подала заявление о возбуждении дела против Уганды в связи с «актами вооруженной агрессии, представляющей собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Хартии ОАЕ». В своем заявлении Демократическая Республика Конго утверждала, что

«такая вооруженная агрессия... была связана, в частности, с нарушением суверенитета и территориальной целостности [Демократической Республики Конго], нарушениями международного гуманитарного права и массовыми нарушениями прав человека.

Уганда оспорила притязания Демократической Республики Конго и 21 апреля 2001 года в своих встречных исках заявила, что Демократическая Республика Конго совершила против нее акты агрессии, нападения на дипломатические помещения и персонал в Киншасе, а также на других угандийских граждан, и нарушила Лусакское соглашение. В Постановлении от 29 ноября 2001 года Суд указал, что первые два встречных иска являются приемлемыми, а третий таковым не является.

В начале изложения своего решения по существу Суд отметил, что ему известно о той сложной и трагической ситуации, которая долгое время царила в районе Великих озер, а также о страданиях местного населения. Суд отметил, что нестабильность в Демократической Республике, в частности, негативно сказывалась на ситуации в Уганде и в некоторых других соседних государствах. Тем не менее, Суд заявил, что в его задачи входило отреагировать на основании международного права на конкретный правовой спор, переданный на его рассмотрение.

Сначала Суд рассмотрел вопрос о вторжении Уганды на территорию Демократической Республики Конго. Изучив материалы, представленные сторонами, Суд пришел к выводу, что в период до августа 1998 года Демократическая Республика Конго не возражала против военного присутствия и деятельности Уганды в своих восточных пограничных районах. Две страны, среди прочего, пришли к согласию о том, что их соответствующие армии «будут сотрудничать в целях обеспечения безопасности и мира вдоль общей границы». Суд, тем не менее, обратил внимание на тот факт, что данное Уганде согласие на развертывание ее сил на территории Демократической Республики Конго и проведение военных операций не носило безусловного характера. Оно было обусловлено целями и географическим районом действий, направленных на прекращение деятельности повстанцев в районе общей границы. Это согласие не распространялось на все последующие действия.

Суд внимательно изучил различные договоры, касающиеся обеспечения и соблюдения прекращения огня, вывода иностранных сил и стабилизации отношений. Он пришел к выводу, что ни один из этих документов, кроме отдельного исключения в отношении пограничного горного района Рувензори, закрепленного в Луандском соглашении, не предусматривал согласия Демократической Республики

Конго на присутствие войск Уганды на ее территории.

Суд также отклонил заявление Уганды о том, что применение ею силы, не предусмотренное согласием, было продиктовано соображениями самообороны. Предпосылок для действий в целях самообороны не существовало. На самом деле, незаконная военная интервенция Уганды была столь масштабной и продолжительной, что Суд постановил, что она является серьезным нарушением положения о запрещении применения силы, закрепленного в пункте 4 статьи 2 Устава. Суд также признал, что, оказывая активную военную, материально-техническую, экономическую и финансовую поддержку нерегулярным формированиям, действующим на территории Демократической Республики Конго, Республика Уганда нарушила принцип неприменения силы в международных отношениях и принцип невмешательства.

Затем Суд перешел к рассмотрению юридического вопроса об оккупации и нарушении прав человека и гуманитарного права. Суд прежде всего отметил, что в соответствии с нормами международного обычного права, как это отражено в статье 42 Гаагского положения 1907 года, территория считается оккупированной, когда она фактически находится во власти неприятельской армии, и оккупация распространяется только на территорию, на которой подобное управление установлено и может осуществляться. Установив, что Уганда являлась оккупирующей державой в Итури в соответствующее время, Суд постановил, что она была обязана в соответствии со статьей 43 Гаагского положения принимать все необходимые меры для восстановления и обеспечения, насколько это возможно, общественного порядка и безопасности в оккупированном районе, соблюдая, в отсутствие неодолимых препятствий, существующие законы Демократической Республики Конго. Этого сделано не было. Суд также счел, что он располагает достаточными доказательствами, чтобы вынести решение о том, что Народные силы обороны Уганды (УПДФ), действуя на территории Демократической Республики Конго, совершали различные нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Более подробная информация содержится в судебном решении. Эти нарушения были признаны как совершенные Угандой.

Третий вопрос, который пришлось рассматривать Суду, касался обвинения Уганды в эксплуатации природных ресурсов. Суд счел, что у него имеется достаточно достоверных и убедительных доказательств, чтобы вынести решение о том, что офицеры и солдаты УПДФ, включая военнослужащих самого высокого ранга, участвовали в разграблении и эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго и что военные власти не приняли никаких мер к тому, чтобы положить конец таким действиям. Уганда несла ответственность как за поведение УПДФ в целом, так и за поведение отдельных солдат и офицеров УПДФ на территории Демократической Республики Конго. Уганда несла ответственность даже в тех случаях, когда офицеры и солдаты УПДФ действовали в нарушение полученных инструкций или превышали свои полномочия. Суд пришел к выводу, что он не располагает достоверными доказательствами того, что правительство Уганды проводило политику, направленную на эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго или что военное вторжение Уганды имело целью получение доступа к ресурсам Конго.

Что касается встречных претензий Уганды, то, во-первых, Суд постановил, что Уганда не представила достаточных доказательств того, что Демократическая Республика Конго оказывала политическую и военную поддержку антиугандийским повстанческим группам, действовавшим на ее территории. Суд далее постановил, что любые вооруженные действия Демократической Республики Конго против Уганды после вторжения Уганды в 1998 году, будут квалифицироваться как действия, предпринятые в целях самообороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Что касается второй встречной претензии, то Суд счел достаточными доказательства, касающиеся нападения на посольство и грубого обращения с угандийскими дипломатами в посольских помещениях, а также в международном аэропорту Ндили. Суд постановил, что Демократическая Республика Конго нарушила свои обязательства по Венской конвенции о дипломатических сношениях. Изъятие имущества и архивов из посольства Уганды также являлось нарушением норм международного права в области дипломатических сношений.

Суд указал, что определение характера, формы и размера компенсации, причитающейся каждой стороне, было оговорено, и этот вопрос будет представлен на рассмотрение Суда, если на тот момент стороны не достигнут согласия на основе вынесенного Судом решения.

Период 2005–2006 годов оказался для Суда в значительной степени африканским годом. 3 февраля 2006 года, менее двух месяцев спустя после вынесения решения по делу *Демократическая Республика Конго против Уганды*, Суд вынес решение по предварительным возражениям в отношении юрисдикции и приемлемости, выдвинутым Руандой по делу *Вооруженные действия на территории Конго (новое заявление: 2002 год) (Демократическая Республика Конго против Руанды)*. Суд пришел к выводу, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления, представленного Демократической Республикой Конго.

Рассмотрение данного дела началось в 2002 году, когда Демократическая Республика Конго представила заявление о

«массовых, серьезных и грубых нарушениях прав человека и международного гуманитарного права в результате актов вооруженной агрессии, которые Руанда совершила на территории Демократической Республики Конго, грубо попирая суверенитет и территориальную целостность этой страны, гарантированных Уставом Организации Объединенных Наций и Хартией ОАЕ».

Прения в Суде главным образом касались толкования определенных юрисдикционных положений и анализа требований, содержащихся в этих положениях. Суд по сути дела обнаружил, что международные документы, на которые ссылается Демократическая Республика Конго, не могут служить основанием для рассмотрения дел ввиду того, что Руанда либо не является их участником, либо у нее есть оговорки в отношении них, или же в свете других условий, не позволяющих обращаться в Суд.

Поскольку Суд не располагает юрисдикцией для рассмотрения заявлений, он не должен был выносить решение о приемлемости заявления. Суд помнил о том, что этот вопрос очень близок к делу *Демократическая Республика Конго против Уганды* и что ему надлежит очень подробно объяснить, почему Суд не может рассматривать конкретные об-

стоятельства этого дела. Суд объяснил, что в соответствии со своим Статутом он не может занимать никакую позицию по существу претензий Демократической Республики Конго. Однако Суд вновь подтвердил, что

«существует основополагающее различие между признанием государствами юрисдикции Суда и соответствием их деяний международному праву... независимо от того, признали ли государства юрисдикцию Суда или нет, они должны соблюдать свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и другие нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права и международные стандарты в области прав человека, и по-прежнему несут ответственность за вменяемые им деяния, которые противоречат международному праву». (A/61/4, пункт 16)

И наконец, 13 июля этого года Суд вынес постановление относительно просьбы об указании временных мер в деле, касающемся *Целлюлозных заводов на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*.

В начале мая этого года Аргентина начала судебный процесс против Уругвая в связи с якобы имеющими место нарушениями Уругваем обязательств по Статуту о реке Уругвай — договору, подписанному обоими государствами в 1975 году. Заявление Аргентины сопровождалось просьбой об указании временных мер, требующих, чтобы Уругвай, во-первых, приостановил действие разрешений на строительство этих целлюлозных заводов и остановил строительные работы до вынесения Судом окончательного решения и, во-вторых, сотрудничал с Аргентиной в деле защиты и сохранения водной среды реки Уругвай, воздерживался от принятия каких-либо новых односторонних мер в отношении строительства двух заводов, которые не согласуются со Статутом 1975 года, и воздерживался от каких-либо других мер, которые могут обострить спор или осложнить его урегулирование.

В своем постановлении Суд определил, что в документах, представленных Суду, нет ничего, что свидетельствовало бы о том, что само решение Уругвая, санкционирующее строительство заводов, представляет собой непосредственную угрозу нанесения непоправимого ущерба качеству водной сре-

ды реки Уругвай или социально-экономическим интересам жителям прибрежных районов. На основе представленных доказательств Суд заключил, что он не убежден в том, что права, заявленные Аргентиной, больше не смогут обеспечивать защиту, если Суд решит не указывать на данном этапе разбирательств на необходимость приостановления санкционирования строительства и самих строительных работ. В то же время Суд четко указал, что, продолжая работы, Уругвай «в обязательном порядке несет весь риск, связанный с любыми выводами по существу разбирательства, к которым Суд может прийти позднее» и что строительство заводов на нынешнем участке не может рассматриваться как создающее положение свершившегося факта. Суд конкретно указал, что решение в данном разбирательстве никоим образом не предпрещает вопросы, касающиеся существа дела. Стороны сохраняют за собой право представлять аргументы в отношении существа дела на последующих этапах разбирательства.

Помимо вынесения этих решений и постановлений Суд завершил слушания по делу, касающемуся *Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, и в настоящее время он занимается рассмотрением этого дела. Готовясь к рассмотрению дела, Суд внес предварительные предложения, в частности, относительно того, должны ли affidavits предшествовать свидетельским показаниям, как проводить перекрестные допросы, как обеспечить конфиденциальность свидетельских показаний во время слушаний, какого рода перевод должен предоставляться для свидетелей и для сотрудников Суда и т.д. Работа с прессой должна вписываться в конкретные рамки. Это дело трудное, и оно сложное во многих отношениях. Оно включает в себя несколько так называемых «поддел» и связано с беспрецедентным объемом фактов и показаний, требующих подробного и систематического анализа.

Хотя во время слушаний главное внимание уделялось существу дела, целый ряд юрисдикционных вопросов обсуждался сторонами в результате различных событий, происшедших после того, как Суд вынес в 1996 году свое решение по юрисдикции и приемлемости, в частности, последствий вступления Союзной Республики Югославии в Организацию Объединенных Наций.

Теперь я остановлюсь на предстоящей работе Международного Суда. В следующем месяце мы приступаем к публичным слушаниям по предварительным возражениям по делу *Амаду Садико Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*. В марте следующего года Суд заслушает существо дела *Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)*. После этого Суд заслушает предварительные возражения по делу *Территориальный и морской спор (Никарагуа против Колумбии)*, а также аргументы по существу дела, касающегося *Суверенитета над Педра-Бранка/Пулау-Бату-Путех, Мидл-Рокс и Саут-Ледж (Малайзия/Сингапур)*.

Наша цель состоит в том, чтобы в будущем году увеличить число рассмотренных дел. Для этого Суд согласовал весьма напряженный график слушаний и разбирательств на будущий год, при этом в любой момент времени будут рассматриваться более одного дела. В этой связи я хотела бы привлечь внимание к одной просьбе, которую мы изложим в нашем бюджетном представлении. Бюджетные запросы Суда всегда скромны, и наши просьбы на 2008–2009 годы будут особенно ограниченными. Но есть один вопрос, который имеет для нас особую важность: Суд будет просить девять постов младших юристов на уровне Р-2, что позволит нам предоставить каждому члену Суда по одному младшему юристу.

Этот вопрос поднимался Председателем Швелем восемь лет назад и стал поводом для специального запроса, который был направлен целых шесть лет назад Председателем Гийомом. Тогда он обращал внимание на то, что каждому судье приходится изучать материалы дела объемами в несколько тысяч страниц и проводить слушания, которые иногда неизбежно затягиваются. Сегодня ситуация даже сложнее, если учитывать увеличение числа насыщенных фактами дел и возрастающее значение исследования, анализа и оценки не только доктрины, но и соответствующих прецедентов других международных трибуналов и показаний по предполагаемым фактам.

Суд стремится к тому, чтобы выносить свои решения без задержек, но это становится для него просто невозможным, если судьям не оказывается помощь по всем указанным направлениям работы. Мы больше не можем обходиться крошечным шта-

том из шести общих младших юристов. В конечном итоге, этот дефицит помощи выливается во вред для государств, выступающих сторонами по рассматриваемым нами делам. С точки зрения судебной практики, дефицит младших юристов означает отсутствие эффективности, и это, похоже, является общепризнанным фактом. В самом деле, нельзя не удивляться тому, что Международный Суд является единственным высшим судом международной юрисдикции, в котором такая форма помощи отсутствует.

В Европейском суде у каждого судьи имеется по три младших юриста. У каждого из 16 судей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) имеется по одному прикрепленному младшему юристу, а к камере к тому же прикреплен по крайней мере один «переходящий» младший юрист. Международный уголовный суд (МУС) выделил по одному младшему юристу для каждого из своих 18 судей. Иными словами, Международный Суд больше не в состоянии служить государствам-членам, направляющим дела на его рассмотрение, так, как им бы хотелось, если ему — главному судебному органу Организации Объединенных Наций — будет отказано в том, что в обычном порядке предоставляется всем остальным высоким судам — как национальным, так и международным.

Международный Суд продолжил пересмотр своих процессуальных норм и методов работы. В сентябре 2005 года Суд внес изменения в статью 43 своего Регламента, касающуюся уведомлений, рассылаемых Судом тем сторонам, которые непосредственно не вовлечены в дело, но являются стороной конвенции, вопрос о толковании которой может рассматриваться в ходе разбирательства. В статью 43 были добавлены два пункта, с тем чтобы охватить случаи международных организаций — участников таких конвенций и установить надлежащие процедурные рамки для этой цели. Теперь и у международных организаций есть канал, по которому они могут представить свои соображения по конкретным положениям конвенции, формулировка из которой используется в ходе разбирательства по делу.

Недавно Суд отметил повышенный интерес государств, чьи дела входят в его реестр, к проблемам прав человека, международного гуманитарного

права и экологического права. В 1993 году в рамках Суда была учреждена камера по экологическим делам, и ее статус периодически обновляется. Однако за все годы своего существования ни одно государство так и не попросило рассмотреть какое-либо дело в этой камере. Такие дела, как дело о проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии) и дело о целлюлозных заводах на реке Уругвай (Аргентина против Парагвая), были переданы на рассмотрение пленарного состава Суда. По результатам исследования практики государств сделан вывод о том, что государства предпочитают, чтобы экологическое право не выделялось в отдельную область, а нашло себе место в сфере международного права в целом. И действительно, экологическое право теперь стало важным элементом того, что мы можем назвать общепринятым корпусом международного права. В связи с этим в текущем году Суд принял решение не проводить выборы судей в состав камеры по экологическим делам. В то же время, если в будущем стороны пожелают рассмотреть в отдельной камере спор, касающийся экологического права, то такую камеру можно создать согласно пункту 2 статьи 26 Статута Суда.

Как известно Ассамблее, Международный Суд отпраздновал в этом году свой шестидесятилетний юбилей. В ознаменование этого события в апреле было организовано торжественное заседание Суда в присутствии Королевы Нидерландов, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Генеральной Ассамблеи.

Юбилей стал для Суда поводом задуматься о том, что уже достигнуто, и о том, что можно было бы усовершенствовать. Шестьдесят лет тому назад Международный Суд был практически единственным форумом для разрешения международных споров. Позднее в силу разнообразных причин стали появляться новые суды и трибуналы, создаваемые для работы в разных областях международной жизни, включая морское право, торговлю, права человека, инвестиции и привлечение к ответственности лиц, виновных в преступлениях международного масштаба. Мы налаживаем друг с другом теплые контакты. Суд создал систему неофициального общения, с помощью которой судьи МТБЮ и МУС получают резюме или соответствующие выдержки из материалов наших дел, которые затрагивают юридические вопросы, представляющие для них особый интерес, и наоборот.

Это увеличение числа новых судов и трибуналов породило определенные опасения по поводу потенциально возможного отсутствия единообразия в толковании правовых норм и вытекающего отсюда риска фрагментации. Однако эти опасения оказались малообоснованными. В целом эти суды осознают необходимость работы в рамках общего международного права.

Решения Международного Суда пользуются признанным авторитетом. Международный Суд с удовлетворением отмечает, что более новые суды и трибуналы регулярно ссылаются на решения Международного Суда — нередко с упором на особенности своего правового мышления — при рассмотрении вопросов международного права и процедуры. Только за последние пять лет решения и консультативные заключения Международного Суда открыто цитировались по согласованию Международным трибуналом по морскому праву, Европейским судом по правам человека, Европейским судом, Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека, Межамериканской комиссией по правам человека, Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и арбитражными органами, включая Комиссию по претензиям между Эритреей и Эфиопией. Со своей стороны, Международный Суд также пристально следит за работой других упомянутых международных органов.

Возможности международных судей, юристов, ученых и средств массовой информации, а также и заинтересованных представителей общественного мнения отслеживать работу Суда еще более расширяются благодаря новому веб-сайту, который будет открыт в ближайшем будущем. На нем будет размещено в пять раз больше информации, чем на очень популярном действующем сайте, в том числе все судебные решения, ордера и состязательные бумаги, начиная с 1946 года, а также ряд новых материалов.

Международный Суд, будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, является олицетворением самой Организации. Обладая этими полномочиями, Суд в течение многих лет успешно служил интересам Организации Объединенных Наций. Суд действительно представляет все государства-члены, поскольку в его состав входят 15 судей из различных стран мира, выбранных

всеми членами Организации Объединенных Наций. Процесс принятия Судом решений таков, что все судьи участвуют в рассмотрении всех дел, за исключением редких случаев, когда сами стороны обращаются с просьбой о рассмотрении дела Камерой. Приговоры и решения Суда подготавливаются и выносятся сами судьи. Наш Суд не принадлежит какому-либо региону или каким-либо отдельным личностям. Это Суд Организации Объединенных Наций.

Международный Суд приветствует особые усилия государств — членов Организации Объединенных Наций, направленные на совершенствование его деятельности. В частности, мы высоко ценим признание важной роли Международного Суда, содержащееся в Итоговом документе (резолюция 60/1), который стал результатом усилий более 170 глав государств и правительств в ходе прошедшего в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в 2005 году Всемирного саммита. Со своей стороны, Суд будет и впредь работать самоотверженно и со свойственной ему непредвзятостью, и мы надеемся, что государства-члены предоставят нам скромный объем дополнительных средств, которые требуются нам для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Я хотел бы заверить Генеральную Ассамблею в том, что Международный Суд сохранит высокое качество принимаемых решений, стремясь при этом оправдать ожидания государств, вверивших нам решение своих проблем, которое мы должны найти своевременно. Суд высоко ценит доверие, оказываемое ему Организацией Объединенных Наций, и выражает готовность взаимодействовать с Организацией в достижении закрепленных в Уставе целей.

Г-жа Эртман (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению также присоединяются вступающие в Европейский союз страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция, Хорватия и бывшая югославская республика Македония, страны-участники процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Сербия и Черногория, и страны Европейской ассоциации свободной торговли Исландия, Лихтенштейн и Норвегия, входящие в Европейскую экономическую зону, а также Украина и Республика Молдова.

Европейский союз рад поздравить Международный Суд с его шестидесятилетием. ЕС подтверждает решительную поддержку деятельности Суда. Мы делаем это с особым удовольствием именно сейчас, в период стремительного развития международного правопорядка. Это обстоятельство отражено в работе Международного Суда, поскольку сейчас государства с большей готовностью передают свои споры для разрешения в эту инстанцию.

Передача дела в Суд не является недружественным действием противной стороны и не должно считаться таковым. Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Суд закладывает основу международного правопорядка. Он способствует существенному укреплению принципа верховенства права на международном уровне и содействует уважению права. Суд не только по-прежнему играет ведущую роль в урегулировании международных споров, но и вносит свой вклад в их предотвращение.

Кроме того, деятельность Суда следует рассматривать в более широком контексте международного правопорядка. Как было отмечено в ходе открытых прений по вопросу об укреплении международного права, прошедших в Совете Безопасности под председательством Дании в июне этого года, в мирном разрешении споров Суд играет значимую роль с точки зрения поддержания международного мира и безопасности.

С учетом стремительного расширения охвата и углубления специализации, в частности, в связи с развитием режимов специальных договоров, международное право все больше регламентирует новые сферы международной жизни. Это может поставить перед международными судебными инстанциями новые проблемы с точки зрения толкования и применения растущего числа правовых норм. Несомненно, в этой ипостаси Суд играет центральную роль и заслуживает всесторонней поддержки всех членов международного сообщества.

Международный Суд — это не только действующий в настоящее время международный трибунал. За последние годы мы стали свидетелями создания ряда новых международных судов. Международный трибунал по морскому праву рассматривает вопросы, которые могут также входить в компетенцию Суда. Другие инстанции, в частности Международный уголовный трибунал по бывшей Югосла-

вии, Международный уголовный трибунал по Руанде и Международный уголовный суд, разбирают дела в отношении отдельных лиц. Все они могут рассматриваться как структуры, которые дополняют друг друга и способствуют укреплению международного правопорядка. Вместе с тем Международный Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций является единственной по настоящему всеобщей судебной инстанцией, обладающей общей юрисдикцией по урегулированию международных споров между государствами.

Европейский союз выражает признательность Председателю Суда судье Розалин Хиггинс за представление доклада о его работе. В докладе четко отмечается, что в год своего шестидесятилетия, которое свидетельствует о явном достижении им зрелости, Суд работает в полную силу, рассматривая в настоящее время 12 дел. С учетом сложности стоящих перед Судом задач государствам-членам следует обеспечить выделение необходимых ему средств. В связи с этим Европейский союз хотел бы также напомнить о существовании Целевого фонда для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд.

Кроме того, Европейский союз хотел бы воздать должное Суду за уделение повышенного внимания разработке своего веб-сайта, на котором можно получить быстрый доступ к судебным решениям и их разъяснению, что способствует более широкому распространению информации и признанию деятельности Суда.

Наконец, обязательство государств разрешать возникающие между ними споры мирными средствами лежит в основе международного порядка. В этой связи Европейский союз напоминает о выработанной на Всемирном саммите 2005 года рекомендации о том, чтобы государства, которые еще не признали юрисдикции Суда, сделали этот шаг в соответствии со Статутом этой инстанции. Европейский союз подчеркивает чрезвычайную важность соблюдения государствами решений Суда.

Г-жа Грэм (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего от имени Канады, Австралии и Новой Зеландии выразить благодарность Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс за ее глубокий и всеобъемлющий доклад о работе Совета в течение прошлого года.

Спустя 60 лет после создания Суда связанные с ним растущие требования показывают уверенность международного сообщества в нем как справедливом, беспристрастном и транспарентном юридическом органе. Все возрастающий объем работы Суда является свидетельством того важного вклада, который он вносит как главный юридический орган Организации Объединенных Наций в мирное урегулирование споров между государствами и в развитие международного права.

Применение принципа верховенства права на международном уровне остается критически важным для мира во всем мире. Как страны, твердо верящие в верховенство права, мы надеемся, что лидеры будут продолжать поддерживать его и изыскивать пути и средства его применения. Международный Суд как единственный международный суд с всеобщей юрисдикцией играет главную роль в обеспечении того, чтобы верховенство права поддерживалось и укреплялось на международном уровне, и по этой причине Суд заслуживает нашей поддержки.

Важно, чтобы малые государства вместе со своими соседями имели доступ к этому беспристрастному средству урегулирования своих споров. Суд олицетворяет равенство всех членов в рамках Организации Объединенных Наций.

Наше доверие к Суду и к его постоянной способности выносить взвешенные решения по сложным международным правовым вопросам отражено в нашей согласии с обязательной юрисдикцией Суда в соответствии со статьей 36 (2) его Статута. Мы продолжаем призывать других членов Организации Объединенных Наций, которые пока не сделали этого, сдать на хранение Генеральному секретарю декларацию о согласии с обязательной юрисдикцией Суда.

Двенадцать дел, которые находятся в настоящее время на рассмотрении Суда, свидетельствуют о значительной загруженности Суда. Уместно отметить широкий региональный охват дел, которые выносятся на рассмотрение Суда, а также их тематическое разнообразие. Кроме того, они отражают готовность государств обращаться к юридическому урегулированию своих споров и отражают все возрастающую веру международного сообщества в решения Суда и в верховенство права.

Канада, Австралия и Новая Зеландия поощряют дальнейшее внимание Суда — и сторон в рассматриваемых им делах — к эффективным и упорядоченным методам работы. Наши три страны поддерживают намерение Суда более строго применять свои решения, направленные на ускорение судопроизводства. В этом контексте Канада, Австралия и Новая Зеландия обдумают дальнейшим образом содержащееся в докладе Суда предложение относительно необходимости оказания индивидуальной правовой помощи судьям в форме увеличения числа судебных секретарей.

Канада, Австралия и Новая Зеландия надеются на то, что Международный Суд будет продолжать играть свою жизненно важную роль в мирном урегулировании международных споров и укреплении международного правового порядка, как предусмотрено его Статутом.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность делегации Египта Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс за ее полезный брифинг о работе Суда за прошедший год.

Создание Организации Объединенных Наций совпало с новой эрой в международных отношениях, основанных на международно-правовых нормах, в первую очередь на имеющих важнейшее значение целях и принципах Устава, а именно на принципах неприменения силы в международных отношениях, мирного урегулирования споров и уважения территориальной целостности и суверенного равенства. Эти принципы продолжают регулировать международные отношения. В течение прошедших 60 лет Международный Суд играет ведущую роль в укреплении таких принципов, эффективно содействуя мирному урегулированию споров и развитию положений международного права.

Суд, действительно, добился успеха в урегулировании почти 100 дел, касающихся сухопутных и морских границ, а также в укреплении правовых обязательств, касающихся неприменения силы и невмешательства во внутренние дела государств, и в укреплении отношений между государствами. Кроме того, он вынес несколько консультативных заключений, подтверждающих установленные правовые принципы и нормы, среди которых наиболее значительными являются Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или

его применения и Консультативное заключение о правовых последствиях строительства разделительной стены на оккупированной палестинской территории.

Рассматривая сегодня работу Совета, мы должны признать ценность его выдающейся работы. Мы приветствуем все большую готовность государств выносить свои споры на рассмотрение Суда, что, как мы считаем, является подлинным отражением реальной веры международного сообщества в Международный Суд и его убежденности в нейтралитете и независимости Суда. Тот факт, что 12 дел ожидают своего рассмотрения — как заявила сегодня Председатель Суда — еще одно подтверждение этой веры.

Тем не менее за прошедшие 60 лет опыт Суда и его взаимоотношения с другими органами и специализированными учреждениями Организации показали, что последние могут извлечь пользу из способности этого юридического органа укреплять международные отношения и обеспечивать правовое измерение в подходе международного сообщества к глобальным вопросам, в особенности к вопросам, рассматриваемым Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Несомненно, для того чтобы Суд мог играть эту роль, государства-члены — представленные в Совете Безопасности, а также в Генеральной Ассамблее — должны содействовать этому, запрашивая консультативные заключения Суда по вопросам, в отношении которых имеются юридические разногласия. Кроме того, это потребует от нас приверженности выполнению таких заключений, когда они касаются толкования установленных правовых принципов, в особенности указанных в Уставе.

Подлинная ценность решений и консультативных заключений Международного Суда состоит не только в фактах и принципах, которые они создают, но также в их вкладе в обогащение, развитие и кодификацию международного права. Эти решения воплощают правовые и моральные ценности, которые должны соблюдать все члены международного сообщества, содействуя тем самым дальнейшему укреплению международного мира и безопасности.

Это особенно касается Консультативного заключения, вынесенного Судом в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи, о правовых последствиях строительства разделительной стены на оккупиро-

ванных палестинских территориях. Это Консультативное заключение является четким подтверждением хорошо известного правового принципа, с которым мы все согласны, о недопустимости приобретения территории силой. Поэтому данное Консультативное заключение является обязательным как в юридическом, так и моральном смысле.

Поэтому крайне важно разработать четкий механизм последующих действий для осуществления решений и консультативных заключений, выносимых Судом, с тем чтобы их охват не ограничивался самим Судом и сторонами, участвующими в споре. Скорее, должно быть международное признание органами Организации Объединенных Наций своего обязательства осуществлять решения Суда на практике.

Суд несет правовое обязательство исправлять любую неверную интерпретацию положений и норм международного права, в особенности когда речь идет о законном праве на самооборону, применении силы под предлогом международной кампании по борьбе с терроризмом и попытке насаждать демократию и уважение к правам человека силой, а также при рассмотрении посягательств Совета Безопасности на определенный в Уставе мандат Генеральной Ассамблеи по таким вопросам, как права человека, терроризм и оружие массового уничтожения. Этого удастся добиться благодаря все большему обращению с запросами о вынесении консультативных заключений, с тем чтобы исправить такие процедурные ошибочные предположения, исходя из твердой правовой основы.

В прошлом Генеральная Ассамблея неоднократно высоко отзывалась о роли Международного Суда и выражала признательность за его вклады. Самым недавним примером является Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Мне доставляет огромное удовольствие сослаться на принятие Специальным комитетом по Уставу ООН и укреплению роли Организации в ходе его предыдущей сессии проекта резолюции, который находится сейчас на рассмотрении Шестого комитета (A/C.1/61/L/6) о праздновании шестидесятой годовщины создания Международного Суда. Египет с гордостью представил этот проект резолюции, в котором отмечается отличная работа Суда, подтверждается его жизненно важная роль и выражается признательность за работу Суда, которая способствует укреплению его международного авторитета.

Мы гордимся также тем, что в настоящее время Шестой комитет находится в процессе принятия проекта резолюции с целью рекомендовать Ассамблее принять его в ходе нынешней сессии. Это является отражением особых тесных отношений между Организацией Объединенных Наций и Международным Судом как ее главного судебного органа.

Г-н Синьо (Япония) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, для меня большая честь и удовольствие от имени правительства Японии выступить в Ассамблее под Вашим руководством.

Моя делегация хотела бы выразить свою признательность Председателю Розалин Хиггинс за ее подробный доклад о нынешнем положении дел в Международном Суде. Мы хотели бы также выразить Международному Суду свою признательность и поддержку в связи с прогрессом, достигнутым за прошедший год.

Учитывая текущий процесс глобализации в том, что касается правовых вопросов, с которым в настоящее время сталкивается международное сообщество, а также принимая во внимание, что эти вопросы все чаще включают транснациональные проблемы, роль Международного Суда, как никогда, приобретает все более важное значение. Будучи единственным международным судебным органом универсального характера, обладающим общей юрисдикцией, Международный Суд внес значительный вклад в мирное урегулирование конфликтов, и он будет по-прежнему содействовать делу мира и справедливости во всем мире путем укрепления и поддержания примата международного права.

Япония, будучи страной, которая твердо поддерживает принцип верховенства права, считает, что в мирном урегулировании конфликтов всем государствам-членам необходимо полагаться на международную правовую систему. В этой связи мы по-прежнему полностью поддерживаем, в частности, работу Международного Суда, который является верховным органом в этой области.

Наша делегация высоко оценивает успехи, достигнутые Судом за прошедший год, которые являются отражением глубоких знаний его юристов в области международного права и их ясного понимания будущего международных отношений. Особого упоминания заслуживают усилия Суда, направленные на решение таких новых, наиболее ост-

ро стоящих вопросов, как массовые нарушения прав человека и управление общими природными ресурсами, что четко свидетельствует о важной роли, которую надлежит сыграть международной правовой системе в разрешении сложных проблем, стоящих сегодня перед человечеством.

Помня о важности решений Суда, правительство Японии надеется, что Суд будет продолжать усилия, направленные на рационализацию его работы, с тем чтобы он мог справиться с возросшей рабочей нагрузкой и в то же время сохранить доверие государств-членов к своей деятельности.

Мы хотели бы высказать свои поздравления по случаю шестидесятой годовщины создания Международного Суда, которая отмечалась в апреле этого года. Не имеющая себе равной история Суда как судебного органа показывает, насколько важна его роль для международного сообщества. Мы надеемся на то, что и в предстоящие годы Суд будет продолжать вносить своей вклад в дальнейшее укрепление верховенства права.

В заключение я хотел бы подтвердить важное значение, которое придается благородной цели и деятельности Международного Суда в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Со своей стороны, Япония будет продолжать вносить свой вклад в неопределимую деятельность Суда.

Г-н Абдельсалам (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я имею честь передать наши искренние поздравления Международному Суду в связи с недавно отмечаемой шестидесятой годовщиной — 60 лет, в течение которых он являлся непоколебимым оплотом справедливости и надежным гарантом принципов международного права. Международный Суд является воплощением воли к укреплению верховенства права как альтернативы насилию и применению силы в отношениях между государствами. В этой связи мы хотели бы выразить свою признательность делегации Египта за ее инициативу и представление проекта резолюции в ознаменование шестидесятой годовщины создания Международного Суда.

Мы хотели также искренне поблагодарить Судью Розалин Хиггинс, Председателя Международного Суда, за представление всеобъемлющего доклада Суда, который дает представление о многих

видах деятельности, осуществляемых Международным Судом при выполнении своих обязанностей.

Рассматриваемый нами доклад вновь подтверждает расширение роли Международного Суда в выполнении своих функций как главного судебного органа Организации Объединенных Наций и единственного международного суда, обладающего универсальной юрисдикцией и характером. Суд является наиболее активным механизмом реализации положений Устава, касающихся мирного урегулирования международных споров на основе норм международной справедливости и законности. Суд является, таким образом, главным инструментом поддержания международного мира и безопасности.

Из доклада мы с удовлетворением узнали о том, что 192 государства присоединились к Международному Суду, в то время как 67 государств, включая Судан, представили заявления о признании обязательной юрисдикции Суда. Это является важным подтверждением доверия государств-членов к способности Международного Суда разрешать споры добросовестно и в соответствии с положениями международного права. Другим позитивным свидетельством является продолжающееся увеличение числа дел, ожидающих решения Суда. Это укрепляет доверие к Суду и к его способности брать на себя решение самых неотложных и важных задач Организации Объединенных Наций, возлагаемых Организацией Объединенных Наций, а именно: мирное урегулирование споров.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года признается возрастание числа сложных проблем, с которыми приходится сталкиваться международному сообществу, а также подтверждается неотложная необходимость укрепления способности Организации Объединенных Наций по действительному и эффективному преодолению этих вызовов. В связи с тем, что Международный Суд является одним из главных органов Организации Объединенных Наций и поэтому сталкивается с теми же вызовами, с которыми сталкивается наша Организация, важно, как поддерживать, так и укреплять возможности Суда. Одним из первых шагов, который может быть предпринят в этой связи, это признание обязательной юрисдикции Суда.

Так как Суд выполняет свои задачи, было бы вполне логичным признать его решения, поскольку правосудие не может носить фрагментарный харак-

тер или служить предметом переговоров. Здесь мы хотели бы напомнить консультативные заключения Суда, включая его консультативное заключение о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории. Несоблюдение этого заключения вступает в противоречие с волей международного сообщества и является насмешкой над международным правосудием.

Любое обсуждение обязательства государств-членов оказывать содействие Суду не будет носить заверченный характер, если не будет упомянуто о возложенном на него бремени и о необходимости осветить возникающие на его пути серьезные проблемы и препятствия, и если в то же время на рассмотрение государств-членов не будет представлено надлежащих рекомендаций.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть важность внесения добровольных взносов в Целевой фонд Генерального секретаря с целью оказания помощи тем странам, которые несут расходы, связанные с производством дел, вынесенных ими на рассмотрение Суда. В частности, поддержка Фонда позволит бедным странам достигать мирного урегулирования споров.

Моя делегация выражает признательность Суду за его усилия по распространению своих публикаций среди государств-членов и за расширение доступа к этим публикациям, в особенности посредством его веб-сайта, где пользователи могут ознакомиться с решениями, консультативными заключениями и предписаниями Суда, повышая тем самым гармоничный характер его деятельности в рамках международного права. Мы считаем, что Суд должен продолжать эти похвальные усилия, предпринимая попытки укрепить свои связи с другими международно-правовыми органами, а также с органами на региональном и национальном уровнях, чтобы повысить информированность о роли и деятельности Суда.

В завершение моя делегация подтверждает свою уверенность в той важной роли, которую призван играть Суд. Мы вновь даем обязательство оказывать ему поддержку, с тем чтобы он мог наилучшим образом выполнять свои задачи.

Г-н Андрианаривелу Разафи (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Делегация Мадагаскара хотела бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс за

превосходное представление своего доклада, который содержит актуальную информацию, позволяющую нам оценить достигнутый прогресс и эффективность работы всех сотрудников Суда в последние годы.

В этот год празднования шестидесятой годовщины учреждения Суда делегация Мадагаскара отмечает ту важную роль, которую Международный Суд играл в течение 60 лет в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций и форума, специально предназначенного для мирного урегулирования споров между государствами.

Значительное количество конфликтов, происходящих в современном мире, как никогда прежде приводит нас к заключению о том, что человечество нуждается в наличии необходимого механизма действия его безопасности и развитию в сфере верховенства права на национальном и международном уровнях. Организация Объединенных Наций несет особую ответственность в качестве единственной всеобщей Организации, на которую возложена задача по обеспечению соблюдения прав человека и созданию условий, необходимых для поддержания правосудия.

В этом отношении Международный Суд, являющийся судебной инстанцией Организации Объединенных Наций, играет главную роль в укреплении верховенства права. Разнообразный характер дел, выносимых на рассмотрение Суда, подтверждает, что он является единственным международным судом универсального характера, обладающим общей юрисдикцией, перед которым государства обязаны обосновать законный характер своего поведения или своих действий согласно международному праву.

Необходимо подчеркнуть, что вследствие государственного суверенитета — принципа и нормы, согласно которой не одно государство не может нести тех обязательств, которые были ему навязаны, — государства свободно представляют свои споры на рассмотрение Суда. Защита и осуществление принципа суверенитета в области международного судебного спора находят свое конкретное выражение в консенсуальном характере компетенции. Это гарантирует выполнение судебных решений.

Кроме того, статья 94 Устава прямо предоставляет Совету Безопасности право решать, в слу-

чае необходимости, вопрос о том, какие меры следует принять для приведения решения в исполнение. Согласно системе Устава, только Совет и Международный Суд имеют полномочия на принятие решений, которые, в силу их обязательного характера, не подлежат одобрению соответствующего государства. В этих условиях все решения Суда являются эффективными. Вопрос об эффективности его решений возникает в рамках институциональной структуры самой Организации Объединенных Наций.

Универсальный характер Суда объясняется тем, что на протяжении 60 лет своего существования он рассматривал дела, поступающие из всех регионов мира. На сегодняшний момент 67 из 192 членов Организации Объединенных Наций признали обязательный характер юрисдикции Суда. Мы настоятельно призываем государства, которые еще не сделали этого, признать обязательный характер юрисдикции Суда в соответствии с пунктами 2 и 5 статьи 36 его Регламента. Со своей стороны, Мадагаскар передал на хранение свою декларацию о признании юрисдикции Суда при своем приеме в Организацию Объединенных Наций 20 сентября 1960 года.

Мы напоминаем о том, что в Декларации тысячелетия и в Итоговом документе Саммита 2005 года главы государств и правительств приняли решение не щадить усилий в интересах укрепления верховенства права и соблюдения всех признанных в международных масштабах прав и основных свобод человека. В связи с этим они подчеркнули «обязательство государств разрешать свои споры мирными средствами в соответствии с главой VI Устава, в том числе, когда это уместно, путем использования Международного Суда». (*резолюция 60/1, пункт 73*)

Беспрецедентное увеличение количества дел, выносимых на рассмотрение этого международного судебного органа в течение последнего десятилетия, является для нас свидетельством того возросшего доверия, которое он вызывает, и возросшей значимости его деятельности. Помимо споров о сухопутной и морской границе, в настоящее время на рассмотрении Суда находятся дела, связанные с проблемами геноцида и применения силы. Мы приветствуем усилия Суда, направленные на то, чтобы с максимальной эффективностью справляться с возросшим объемом работы. Они включают в себя

принятие новых мер с целью конкретного решения проблем, связанных с внутренним функционированием Суда, возросшим использованием информационных технологий и изменением некоторых положений его Регламента с целью ускорения работы. В связи с этим делегация Мадагаскара поддерживает план, направленный на укрепление его квалифицированных людских ресурсов и увеличение объема его финансовых ресурсов пропорционально объему его работы.

Как показал опыт, обращение в Суд не только способствовало ослаблению конфликтов, но и содействовало прочному урегулированию споров благодаря его беспристрастности.

В связи с этим знаменательным событием я хотел бы, в завершение, пожелать Суду всяческих успехов его будущей работе.

Г-н Байю Оджу (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить признательность Председателю Международного Суда г-же Розалин Хиггинс, представившей подробный и содержательный доклад о работе Международного Суда в период с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года. Он свидетельствует о том, что Суд, будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, отвечает ожиданиям всех его государств-членов.

Мы хотели бы воздать должное всем судьям Суда за их приверженность общему делу и верность принципам международного права. За 60 лет своего существования Суд продемонстрировал свою способность эффективно выполнять поставленную перед ним двойную задачу — разрешать споры, передаваемые на его рассмотрение государствами-членами, и предоставлять Организации Объединенных Наций и ее органам консультативные услуги по правовым вопросам.

Знаком признания важной работы Суда является то, что 31 июля этого года 192 государства-члена стали участниками его Статута и что 67 из них, включая Нигерию, сдали на хранение Генеральному секретарю заявление о признании обязательной юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута. Следует воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать доверие к возможностям и процедурам Суда. Вместе с тем мы призываем государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность подкре-

пления своей поддержки заявлением, признающим юрисдикцию Суда.

Еще одним практическим доказательством роста доверия к Суду является увеличение объема его рабочей нагрузки. В настоящее время на рассмотрении Суда находятся 12 дел по различным вопросам, поступивших из многих стран мира.

Приверженность Нигерии работе Суда носит глубокий и давний характер. Она отражается в той конструктивной роли, которую играют видные юристы из Нигерии, работающие в Суде. Она подтверждается добровольной передачей на рассмотрение Суда спора между Нигерией и Камеруном в отношении полуострова Бакасси в целях проведения разбирательства и нашим согласием с его решением. 14 августа текущего года Нигерия в последний раз спустила свой флаг и полностью вывела свои силы с полуострова Бакасси в соответствии с постановлением Суда. Осуществив эту последнюю меру, Нигерия выполнила свои обязательства в соответствии с положениями соглашения, заключенного между нашей страной и Камеруном. Это свидетельствует о наличии политической воли у обеих стран на самом высоком уровне, о проделанной напряженной работе и о сотрудничестве между старшими должностными лицами, а также о поддержке и понимании со стороны международного сообщества.

Я хотел бы вновь заявить об особом признании моей страной конструктивного вклада Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, который исполнял функции председателя на встрече между представителями двух стран в «Грин Три» в июле этого года, в конце которой было подписано окончательное соглашение. Мы не в меньшей степени признательны международному сообществу за проявленный им неослабный интерес к этому спору и за поддержку в процессе его урегулирования. Нигерия призывает все государства-члены следовать этому примеру развития добрососедских отношений и торжества международного права в отношениях между государствами. Лишь таким образом мы сможем добиться международного мира и стабильности и, прежде всего, усилить важную роль Суда. Более того, все эти шаги соответствуют пункту 3 статьи 2 Устава, который призывает государства-члены Организации «разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом,

чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Нигерии приятно отмечать, что, несмотря на большой объем рабочей нагрузки, Суд не только движется вперед, но и вырабатывает меры по совершенствованию своих методов работы, а также по налаживанию более эффективного сотрудничества между сторонами, участвующими в судопроизводстве. Мы с удовлетворением отмечаем усилия Суда по упорядочению работы Секретариата, пересмотру некоторых положений своих Правил, сокращению и упрощению процедур и увеличению числа принимаемых им каждый год решений. Мы уверены, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы Суд при любых обстоятельствах следовал надлежащей правовой процедуре.

Мы согласны с содержащимися в докладе замечаниями о том, что с учетом работы Суда и необходимости как можно более оперативно рассматривать переданные ему дела государства-члены должны предоставить ему соответствующие ресурсы для выполнения поставленных перед ним многочисленных задач. Это означает адекватное финансирование и набор кадров. Хотя мы будем координировать работу в рамках Организации Объединенных Наций для решения этой задачи, мы считаем, что государства-члены могут и должны рассмотреть возможность внесения добровольных взносов в Целевой фонд для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд. Мы настоятельно призываем все государства-члены и впредь убедительно демонстрировать доверие к деятельности Суда, не только передавая на его рассмотрение дела, но и посредством выполнения его решений. Это позволит повысить актуальность Суда и обеспечить его универсальный характер.

И наконец, Нигерия хотела бы обратиться к Суду с призывом и дальше продолжать уделять серьезное, беспристрастное и профессиональное внимание всем находящимся на его рассмотрении делам, а также всем другим обязанностям в соответствии с его Статутом.

Г-н Хашани (Тунис) (*говорит по-французски*): Делегации Туниса очень приятно выступать по данному пункту повестки дня.

Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации поблагодарить Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс за ее подробный и

полный доклад о работе главного судебного органа Организации Объединенных Наций. В ее докладе уделяется внимание той ценной роли, которую играет Суд в мирном разрешении споров между государствами и в содействии применению норм международного права в международных отношениях. Тунис приветствует неизменный вклад, который вносит Суд с самого начала своего функционирования в развитие международного права и в усилия по содействию обеспечению мира и безопасности во всем мире. Предлагая разумную и цивилизованную альтернативу насилию и применению силы, Суд помогает укоренять принцип мирного сосуществования между народами.

Ясно, что растущее число дел и вопросов, находящихся сегодня на рассмотрении Суда, наглядно свидетельствует о повышении доверия международного сообщества к роли Суда, а также о непредвзятости, независимости и авторитете его решений. Тем не менее это увеличение нагрузки обязывает его успешно проводить строгий и постоянный пересмотр своих правил процедуры и методов работы, с тем чтобы он мог справиться с возросшим объемом работы. Мы поддерживаем прилагаемые Судом в этой области усилия и призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций проявлять больший интерес к тем трудностям, с которыми сталкивается Суд в плане набора персонала и финансовых ресурсов, и сделать все возможное для предоставления ему надлежащих средств для эффективного выполнения его работы. Тем самым Суд сможет внести больший вклад в оперативное и систематическое разрешение споров мирными средствами.

Выносимые Судом заключения единодушно считаются наилучшей формулировкой содержания действующего международного права. Мы хотели бы подтвердить важность консультативных заключений Суда, которые выносятся по просьбе Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что Совет только бы выиграл от более частого использования опыта этого главного судебного органа Организации Объединенных Наций в работе по укреплению юридической значимости его резолюций, направленных на обеспечение международного мира и безопасности. Используя консультативные заключения Суда, Генеральная Ассамблея также могла бы укрепить свой потенциал с целью наи-

более эффективного, по возможности, выполнения стоящих перед ней задач.

Несмотря на свой консультативный характер, к заключениям Суда следует относиться серьезно. Это относится и к консультативному заключению, которое было вынесено Судом по просьбе Генеральной Ассамблеи в отношении юридических последствий строительства разделительной стены на оккупированных палестинских территориях. Это консультативное заключение является четким и недвусмысленным толкованием важного юридического принципа, который всем нам хорошо известен, а именно принципа, запрещающего оккупацию чужой территории с помощью силы.

Призыв к укреплению принципов демократии и верховенства права не должен ограничиваться только государствами. Эти принципы должны укрепляться всем международным сообществом и соблюдаться в международных отношениях. Вот почему Международный Суд, являясь главным судебным органом Организации Объединенных Наций, призван играть решающую роль в укреплении этих принципов в интересах поощрения и укоренения норм права и справедливости.

По нашему мнению, реформа Организации Объединенных Наций должна включать в себя реформу Международного Суда, с тем чтобы он мог реально выполнять свою миссию в радикально меняющемся мире.

В заключение я еще раз хочу сказать о том, что Тунис придает огромное значение благородной цели и деятельности Международного Суда, являющегося главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Надеемся, что Суду будут предоставлены необходимые ресурсы для поддержания темпов его работы и сохранения ее качества, что позволит ему и далее вносить активный вклад в укрепление примата права и в обеспечение правосудия на международном уровне.

Г-н Хоэль Эрнандес (Мексика) (*говорит по-испански*): Делегация Мексики хотела бы выразить искреннюю признательность Международному Суду за проделанную им за прошедший год работу и, в частности, поблагодарить его Председателя — судью Розалин Хиггинс за представленный сегодня доклад. Мы также признательны ей за то, что она присутствует сегодня в Ассамблее, где она поделилась информацией о том, что происходит в Суде, с

представителями и юрисконсультами министерств иностранных дел государств-членов. Ее присутствие, безусловно, делает нам честь и свидетельствует о ее личной приверженности делу международного правосудия.

Мексика поздравляет Суд, которому 12 апреля исполняется 60 лет. За эти 60 лет Международный Суд доказал, что его роль в толковании, разработке норм и применении международного права постоянно возрастает. Но, самое главное, мы отмечаем, что из года в год Суд остается одним из основообразующих компонентов международной системы поддержания международного мира и безопасности. И, вне всякого сомнения, его бесперебойная работа на протяжении всего этого периода свидетельствует о значительном росте доверия государств к Суду, отчасти благодаря его усилиям по постоянному совершенствованию методов своей работы.

Мы также поздравляем судью Розалин Хиггинс и судью Ауна Шауката аль-Хасауну с избранием соответственно Председателем и заместителем Председателя Суда. Мы приветствуем тот факт, что впервые за 60-летнюю историю Суда им руководит женщина, и подтверждаем нашу уверенность в том, что и другие женщины войдут в состав Суда в качестве судей в ближайшее время.

Я также выражаю удовлетворение правительства Мексики в связи с избранием г-на Бернардо Сепульведы в состав самого главного в мире трибунала; наша страна признательна Генеральной Ассамблее за то, что ей оказана такая честь. Впервые с 1973 года представитель Мексики занял столь значительный пост, возобновив давнюю традицию выдвижения лучших мексиканских юристов на эту высокую должность. Мы убеждены в том, что работа судьи Бернардо Сепульведы в Суде будет способствовать укреплению примата международного права в отношениях между государствами.

Позвольте мне выделить некоторые из самых важных, на наш взгляд, аспектов за прошлый год. Мы приветствуем тот факт, что во второй раз в истории Суда одна из стран согласилась с его юрисдикцией в соответствии с положениями пункта 5 статьи 38 правил Суда. Наша страна придает большое значение обеспечению декларативного признания государствами юрисдикции Суда, однако мы, безусловно, должны согласиться с тем, что добровольное признание юрисдикции Суда — это меха-

низм, который государства должны также использовать в качестве способа для урегулирования споров мирными средствами.

Суд все активнее занимается очень сложными вопросами, имеющими большое значение для международного права. Я имею в виду, например, работу, проделанную высшим юридическим органом Организации Объединенных Наций в связи с делами о преступлении геноцида: *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* и *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Сербии и Черногории)*. Это еще раз доказывает, что Суд играет очень важную роль в международных усилиях по поддержанию мира между народами.

Международное гуманитарное право призвано защищать тех, кто пострадал от последствий вооруженного конфликта. В тех случаях, о которых я только что упоминал, Суд поощряет применение этой отрасли международного права. В деле «*Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории*» Суд провел несколько слушаний для сбора показаний свидетелей и экспертов, вступив тем самым в сложную, но важную фазу получения данных от непосредственных участников конфликта. Что еще интереснее, Суду приходится решать вопрос о том, как учитывать судебную практику Международного трибунала по бывшей Югославии.

В этой связи важно, что Суд принял во внимание разработанные Комиссией международного права Статьи о международной ответственности государств за противоправные деяния, как это было при рассмотрении дела о *Вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*. Таким образом, мы видим, что благодаря этим действиям опасения в отношении фрагментации права рассеиваются. Наличие нескольких международных юридических трибуналов и органов не приведет к хаосу в международном праве, если каждый из них будет выполнять свои функции в соответствии со своими полномочиями. Но если сам Суд будет учитывать работу, проводимую в других форумах, то это позволит добиться прогресса в деле гармонизации деятельности международной правовой системы.

Хочу также выразить от имени правительства Мексики признательность за публикацию резюме о постановлениях Суда на испанском языке. Эта чрезвычайно важная публикация Суда очень полезна для студентов и других лиц, изучающих международное право, в испаноязычных странах. Тем не менее из всех дел, связанных с консультативными заключениями, которые запрашивались Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и специализированными учреждениями, лишь два были переведены в Секретариате Организации Объединенных Наций. Наша делегация проводит консультации в Шестом комитете для исправления этой ситуации за счет перевода на официальные языки Организации Объединенных Наций документов на языках, не являющихся официальными языками Суда, с тем чтобы все консультативные заключения переводились на все шесть официальных языков Организации Объединенных Наций.

Кроме того, мы признаем необходимость оказания Суду поддержки, с тем чтобы он мог выполнять свою важную задачу. Безусловно, для того, чтобы судьи могли выполнять свои обязанности, им необходимо предоставить соответствующую кадровую и материальную поддержку. Мы поддерживаем просьбу Суда с учетом того, что в Суде на 14 судей приходится лишь пять младших юристов, оказывающих помощь в проведении юридических исследований, и что судьи *ad hoc* назначаются по каждому отдельному делу. С учетом огромной рабочей нагрузки Суда Генеральная Ассамблея должна прислушаться к его просьбе об увеличении числа младших юристов, с которой сегодня вновь обратилась Председатель Суда.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность Мексики достижению высоких целей Суда. Мы убеждены в необходимости укрепления главного судебного органа Организации Объединенных Наций для того, чтобы мирное урегулирование споров, передаваемых государствами на его рассмотрение, в будущем могло содействовать поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс за ее подробное и всеобъемлющее представление доклада Суда.

Международный Суд — главный судебный орган Организации Объединенных Наций — служит важным форумом для мирного урегулирования международных споров. В апреле Суд отметил шестидесятую годовщину торжественного проведения своего первого заседания. Мы выражаем признательность Суду за выдающийся вклад, который он внес в дело поддержания международного мира и безопасности за время своего существования.

Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Отцы-основатели Организации Объединенных Наций стремились добиться этой цели на основе двухстороннего подхода: путем запрещения применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава и посредством поощрения урегулирования международных споров с помощью мирных средств согласно статье 33 Устава. Организация Объединенных Наций, отойдя от модели Лиги Наций, в рамках статьи 92 Устава учредила Международный Суд в качестве своего главного судебного органа и основного инструмента содействия разрешению международных споров с помощью мирных средств. Далее, в случае споров, рассматриваемых Советом Безопасности, в пункте 3 статьи 36 Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать сторонам передавать все споры юридического характера в Международный Суд. Наконец, в статье 92 Статут Международного Суда признается в качестве неотъемлемой составной части Устава Организации Объединенных Наций.

Вышесказанное ясно свидетельствует об уважении Международного Суда и той центральной роли, которая отводится ему в рамках системы, определяемой Уставом Организации Объединенных Наций. Положение Суда уникально, и подобного статуса не имел и не имеет ни один из трибуналов, учрежденных после 1945 года.

За последнее время был создан целый ряд специализированных региональных и международных судов. Политический процесс, связанный с учреждением специальных международных судебных органов, иногда рассматривался как принижающий роль Международного Суда в области международного урегулирования споров мирными средствами. Кроме того, совершенно справедливо были подняты вопросы относительно законности создания Советом Безопасности специальных международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Ру-

анде. По Уставу Совет Безопасности не обладает такими полномочиями, и хотя он имеет право создавать вспомогательные органы, он не может в соответствии с общепризнанным правовым принципом — *nemo dat quod non habet* — наделять их полномочиями, которыми не обладает сам. Тот факт, что государства-члены Организации Объединенных Наций не ставят под вопрос создание такого рода органов, отнюдь не означает, что они будут давать на него согласие в будущем, не говоря уже об обеспечении общей поддержки в отношении наделения их полномочиями, не закрепленными в Уставе.

Однако, несмотря на все это, Международный Суд остается единственным судебным органом, законность которого непосредственно подтверждается Уставом, который обладает общей юрисдикцией и в который могут обращаться все государства международного сообщества по всем вопросам, касающимся всех аспектов международного права. Все другие международные судебные институты, чья компетенция распространяется на конкретные области, действуют в рамках ограниченной юрисдикции и не обладают общей юрисдикцией универсального характера.

За последние 50 лет Суд рассматривал самые разные правовые вопросы. Его решения касались споров относительно суверенитета в отношении островов, прав государств в области судоходства, гражданства, убежища, экспроприации, морского права, сухопутных и морских границ, провозглашения принципа добровольного выполнения обязательств, справедливости и законности применения силы. Диапазон рассматриваемых в настоящее время дел также чрезвычайно широк, и постановления Суда сыграли важную роль в прогрессивном развитии и кодификации международного права. неизменно демонстрируя осторожность и стремление учитывать политические реалии и особую чувствительность государств в некоторых вопросах, Суд, вместе с тем, был тверд в осуществлении своих судебных функций и неизменно отвергал аргументы, отрицавшие его юрисдикцию на том основании, что то или иное дело связано с серьезными политическими соображениями, в отсутствие которых оно, несомненно, подпадало бы под его юрисдикцию. Тем самым Суд однозначно подчеркнул важное значение роли международного права в регулировании межгосударственных отношений, которые всегда носят политический характер.

Суд, как, впрочем, и любой другой компетентный судебный орган, также имеет право ставить под сомнение законность любой резолюции Совета Безопасности в случае, если она затрагивает юридические права государств. Этот вопрос был остро поставлен судьей Шахабудином и другими в ходе расследования дела Локерби.

Многие правоведы справедливо подчеркивают, что Суд не должен ставить резолюции Совета Безопасности выше Устава, но должен исходить из текста статьи 39, в положениях которой содержатся все необходимые элементы для определения сферы компетенции Совета Безопасности в соответствии с главой VII. Суд должен решительно содействовать укреплению верховенства права в рамках международного правопорядка. В ходе рассмотрения дел Локерби и Намибии Суд подтвердил, что он обладает правом на осуществление судебного надзора, однако, к сожалению, это право распространяется лишь на небольшое число спорных разбирательств и консультативных заключений. Право на осуществление судебного надзора является важным элементом демократической системы взаимозависимости и взаимоограничения, начиная с известного решения Маршалла по делу *Marbury v. Madison*. Наиболее практическим, и, возможно, единственным способом создания системы взаимозависимости и взаимоограничения в деятельности Совета Безопасности было бы расширение членского состава Совета в категории постоянных и непостоянных членов и проведение реформы методов его работы. Такая система имеет важное значение, поскольку меры, которые Совет Безопасности принимает в целях обеспечения справедливости, порой носят запоздалый характер, и нам приходится иметь дело со всеми вытекающими из этого последствиями.

Резкое увеличение числа дел, представленных Суду на рассмотрение, свидетельствует о высоком авторитете и репутации Суда не только в системе Организации Объединенных Наций, но и в международном сообществе. Это также говорит о возросшем уважении и востребованности надлежащего процесса правосудия со стороны государств и подтверждает веру в Суд. Если в 1970-е годы Суд называли «Судом без единого дела», сегодня ему приходится сталкиваться с необходимостью рассмотрения огромного множества дел. В действительности он порой оказывается не в состоянии в рамках

имеющихся ресурсов эффективно и своевременно справляться с возрастающей рабочей нагрузкой.

Как подчеркивается в его докладе, Суд принял целый ряд мер по рационализации работы своего Секретариата, более широкому использованию информационной технологии, совершенствованию методов работы и активизации сотрудничества со сторонами в целях сокращения сроков производства по рассматриваемым делам. В докладе сообщается, что в поле зрения Суда все чаще попадают избыточные фактами дела, в связи с рассмотрением которых перед Судом возникает целый ряд новых процессуальных вопросов. Поэтому просьба Суда о предоставлении индивидуальной правовой помощи всем его членам вполне обоснована и должна быть в срочном порядке удовлетворена, с тем чтобы он мог эффективно выполнить возложенные на него функции в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Г-н Макунго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс за представление информативного доклада Суда.

Мы приветствуем усилия Суда, направленные на рационализацию работы Секретариата, призванные повысить его способность справляться с все возрастающим объемом работы.

Южная Африка полностью привержена принципу мирного урегулирования споров. Поэтому Международный Суд является для нас важнейшим судебным форумом для урегулирования споров мирными средствами. Мы с удовлетворением отмечаем, что растет число государств, в частности африканских и других развивающихся государств, которые выносят свои споры на рассмотрение Международного Суда, а не прибегают для их разрешения к не столь мирным средствам.

Кроме того, вызывает удовлетворение наличие твердой политической воли к выполнению решений Международного Суда. В прошлом году мы стали свидетелями дальнейшего осуществления решения Суда, касающегося полуострова Бекасси, который стал предметом спора между дружественными государствами Нигерией и Камеруном, когда 14 августа поступило сообщение о том, что вооруженные силы Нигерии покинули часть спорного полуострова Бекасси, выполняя, таким образом, ре-

шение Международного Суда. Более того, только что министр юстиции Нигерии выступил перед нами, сообщив об этом.

Не менее конструктивно ведет себя правительство дружественной Уганды, которое продолжило переговоры о возмещении ущерба дружественному соседнему государству, Демократической Республике Конго, в соответствии с решением Суда по этому делу, вынесенным в декабре прошлого года в пользу Демократической Республики Конго. По другому делу, касающемуся Демократической Республики Конго и Руанды, Суд вынес свое решение, указав, что Суд не обладает юрисдикцией по этому делу.

В течение рассматриваемого года имели также место споры между малыми и крупными государствами, что нашло отражение в споре между дружественными странами Джибути и Францией, где Франция признала юрисдикцию Суда, а также в споре между Францией и Конго (Браззавиль), касающемся аналогичных вопросов. Председатель Международного Суда уже подробно останавливался на этих делах, которые являются реальными свидетельствами положительного развития в отношении верховенства права и мирного урегулирования споров.

Поэтому следует приветствовать растущее стремление государств, в частности, развивающихся стран, разрешать свои споры с помощью Суда. По этой причине следует всячески поддерживать и более широко освещать деятельность Целевого фонда для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд. В связи с этим вызывает беспокойство сокращение средств Фонда с момента его создания, а также то, что количество взносов в Фонд остается небольшим. Мы призываем все государства и прочие соответствующие субъекты вносить взносы в Целевой фонд. Обращаем внимание на то, что в течение рассматриваемого года Фонд не получил ни одной заявки, и относим этот недостаток к недостатку информации о существовании такой возможности.

Теперь хотелось бы обратиться к методам работы Суда. Дела, рассмотренные в последнее время Международным Судом, такие как споры между Демократической Республикой Конго и Угандой и между Боснией и Сербией, потребовали от Суда большой работы по установлению фактов. Традиционно Суд в значительной степени опирается на

документальные доказательства для выяснения фактической ситуации по любому делу, в то время как международные уголовные трибуналы, такие как Международный уголовный трибунал по Руанде и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, в аналогичных ситуациях широко используют устные показания. Мы осознаем разницу в устройстве Международных уголовных трибуналов, с одной стороны, и Международного Суда, с другой. Но мы, тем не менее, полагаем, что Суд, возможно, пожелает расширить использование устных показаний для разрешения фактических споров, а не полагаться по традиции на документальные доказательства. В отчете Председателя Международного Суда мы обратили внимание на то, что Суд уже фактически использует устные показания с 1991 года. Мы призываем Суд расширить эту практику. По этой причине делегация Южной Африки поддерживает просьбу Суда увеличить количество технических сотрудников по правовым вопросам, с целью обеспечить более быструю и эффективную совещательную и судебную работу судей.

Разрешите также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Суд с его шестидесятой годовщиной.

Г-н Чавес Басагойтия (Перу) (*говорит по-испански*): Разрешите поблагодарить Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс за подробное и всеобъемлющее представление ежегодного доклада Суда.

Со дня своего создания Международный Суд вносит значительный вклад в поддержание международного мира и безопасности, в достижение основных целей Организации Объединенных Наций посредством мирного урегулирования юридических споров между государствами, в развитие международного права и в обеспечение верховенства права, и этот вклад остается исключительно важным. Сейчас, когда мы отмечаем 60-летие начала работы Суда, продолжает расти количество дел, передаваемых на рассмотрение под юрисдикцию Суда, как в целях урегулирования споров, так и в целях получения консультативного заключения. Это отражает эффективность Суда как механизма мирного урегулирования споров, а также уверенность международного сообщества в его беспристрастности, независимости и профессионализме. Поэтому мы поздравляем судей с теми достижениями, которых удалось добиться за эти 60 лет. Мы призываем судей продол-

жить выполнение тех важнейших обязанностей, которые возложены на них международным сообществом.

Перу полагает, что всеобщее признание юрисдикции Международного Суда имеет исключительное значение. Поэтому мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании обязательной юрисдикции Суда. Перу также хотела бы выразить признательность тем Государствам, которые внесли взносы в Целевой фонд для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд. Мы также присоединяемся к неоднократно повторенному Генеральным секретарем призыву к государствам, межправительственным организациям, национальным учреждениям, неправительственным организациям, людям, работающим в области права, и простым гражданам оказывать Фонду финансовую помощь.

Перу признает важность отправления правосудия эффективным и адекватным образом. Поэтому Перу призывает Суд продолжать усилия, направленные на совершенствование методов и правил своей работы. В этой связи мы надеемся, что вскоре будет выпущена новая редакция публикации, в которой описываются документы, регламентирующие работу и деятельность Суда, а также правила его работы, на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Наш призыв, касающийся языков, вызван тем, что мы также уверены, что работа Суда должна получить широкую известность во всем мире, не только в правительственных и академических кругах, но и, прежде всего, среди населения в целом.

В этой связи мы обращаем особое внимание на вклад Суда в обсуждение своей работы и решений, в частности через его электронную страницу, которая в скором времени будет обновлена, и призываем его продолжать действовать в этом направлении, в частности, распространяя на всех официальных языках Организации Объединенных Наций его решения, информацию об установленных фактах и консультативные заключения. Мы подтверждаем наше предложение относительно возможного привлечения учебных заведений к переводу такой документации для последующего предоставления по электронным каналам всем заинтересованным сторонам.

Перу согласна с Председателем Суда в том, что при тщательно сбалансированных постоянных изменениях Суд будет оставаться примером и ориентиром для нашей непрерывно расширяющейся международной правовой системы.

Будучи страной, которая на протяжении всей своей истории демонстрировала строгое соблюдение норм международного права, Перу будет и впредь оказывать поддержку Международному Суду в выполнении им его важных функций.

Г-н Хенчель (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Финляндии от имени Европейского союза. Далее, в год шестидесятой годовщины первого заседания Суда мы хотели бы поделиться некоторыми соображениями относительно юрисдикции Суда и стоящих перед ним задач.

Обращаясь к истории Суда, я хотел бы с признательностью напомнить о работе выдающихся польских судей профессора Богдана Винярского и профессора Манфреда Ляхса. Они внесли существенный вклад в развитие нормотворческой базы Суда и были удостоены чести работать в качестве его Председателя, соответственно, с 1961 по 1964 и с 1973 по 1976 годы.

Что касается рамок юрисдикции Суда, то вызывает сожаление, что сегодня из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций лишь 68, включая Польшу, сделали заявления о признании обязательной юрисдикции Суда. Более широкое признание юрисдикции Международного Суда становится неременным условием нашего времени вследствие беспрецедентного распространения и развития нормативной базы международного права.

Мы должны не только укреплять примат международного права, но и одновременно бороться с главной слабостью международного права: его неэффективным применением. Именно в этом контексте международному сообществу следует рассматривать свой долг укрепления как судебных, так и внесудебных средств осуществления международного права. Для тех из нас, кто руководствуется мудростью традиции Римского права, очевидный вывод напрашивается из постулата *ubi ius ibi remedium* — где есть закон, там должно быть средство защиты. Как справедливо указала судья Хиггинс в ходе тематического обсуждения в Совете Безопас-

ности вопроса об укреплении международного права 22 июня, «укрепление международного права» означает «расширение и углубление содержания международного права и ... укрепление механизмов соблюдения или обеспечения соблюдения норм международного права». (*S/PV.5474, стр.6*)

Международный Суд является отражением действующего международного права со всеми его сильными и слабыми сторонами. Поэтому столь важно иметь такой суд, который был бы способен развивать нормативную базу международного права и избавляться от его слабых сторон. При рассмотрении целого ряда дел Суд ввел в обиход толкования норм и принципов, выходящие далеко за рамки отдельных судебных решений и открывающие путь новому правовому мышлению и подходам.

Как и другие судебные учреждения, Международный Суд иногда сталкивается с попытками политизировать его деятельность как в рамках юрисдикции по спорам между сторонами, так и в рамках консультативной юрисдикции. Следует со всей твердостью подчеркнуть, что судебная роль Суда одерживает верх над такими попытками и превратилась в серьезно утвердившийся принцип его метода работы. Таким образом Суд укрепляет свой авторитет как главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Другая дилемма, стоящая перед судебными учреждениями, включая международные суды, состоит в том, должно ли их поведение определяться, так сказать, судебным принуждением или же судебной активностью. Слабые места и пробелы в международном праве могут вызвать естественное искушение проявлять чрезмерную судебную активность в стремлении к фактическому развитию международного права. Коллективная мудрость Международного Суда показывает, что его деятельность сосредоточена, к счастью, на его роли судебного принуждения, и лишь разумная часть ее касается судебной активности. Поэтому Суд предлагает надежные, хорошо продуманные и веские толкования, не подменяя правительства в их законотворческой роли.

В последние годы работа Международного Суда, как об этом говорится на стр. 59 его годового доклада, характеризовалась «по-прежнему большой нагрузкой, но сократившемся отставанием». Следует отметить, что, решая эту проблему, Суд полагал-

ся не только на свои бюджетные запросы. Суд регулярно пересматривает свои методы работы и принимает улучшенные варианты организации и процедуры. Вместе с тем, сохраняется потребность в постоянной рационализации и модернизации процедур, с тем чтобы обеспечить эффективность процесса и исключить излишние задержки. Как и в случае внутренних юрисдикций, Международный Суд должен руководствоваться принципом «задержка в отправлении правосудия означает отказ в правосудии». Хотя серьезный и широко распространенный недуг чрезмерно продолжительных судебных разбирательств Международный Суд пока еще серьезно не затронул, риск этого недооценивать не следует.

Существенные уроки в этой связи можно извлечь из опыта внутренних и международных судебных систем, которые уже сталкиваются с явлением длительных судебных разбирательств. Один общий урок состоит в том, что проблема длительного судебного рассмотрения должна решаться заранее. Другой вывод, при этом довольно неожиданный, состоит в том, что увеличение финансовых и других ресурсов может способствовать исправлению ситуации, но только в некоторой мере и на непродолжительное время. Опыт Европейского суда в Люксембурге и Европейского суда по правам человека в Страсбурге показывает, что увеличение бюджета и расширение судебной инфраструктуры в принципе полезны, но их воздействие имеет свои ограничения, поскольку объем работы вновь начинает расти. Именно поэтому далеко идущие глубокие реформы соответствующих органов должны планироваться со значительным опережением по времени. В противном случае вредные воздействия могут привести к необратимым последствиям для международного права.

Позвольте мне также поделиться некоторыми соображениями относительно так называемой «пролиферации» международных судов и трибуналов. Позицию Международного Суда как единственного международного судебного органа, обладающего общей юрисдикцией, поставить под сомнение нельзя. Отмечается заметная тенденция к дальнейшему наращиванию собственно судебного компонента в современном международном праве. Возросло число не только региональных судов, но и специальных и специализированных, секторальных судов. Эта тенденция свидетельствует о том, что

международное право проходит период фундаментального преобразования, которое укрепляет его судебные возможности. Однако рост числа международных судов вызывает целый ряд озабоченностей, касающихся возможного наложения различных юрисдикций, конфликта юрисдикций, угроз единству международного права, возможности выбора судебного органа, который позволит правительствам обращаться в суды, которые с большей вероятностью воспримут их аргументацию.

Большинство этих опасений, видимо, преувеличены. В своем обращении на церемонии, посвященной десятой годовщине Международного трибунала по морскому праву, Председатель Международного Суда судья Розалин Хиггинс отметила, что они оказываются несущественными и что некоторое дублирование неизбежно.

Хотя это увеличение числа судов пока не привело к случаям серьезных конфликтов между международными юрисдикциями, первые случаи коллизий судебных практик уже налицо. Если же, тем не менее, между международными юрисдикциями возникнут определенные конфликты, они должны сглаживаться коллективным разумом судей и сохраняющейся последовательностью юриспруденции.

Уникальный характер Суда и его растущая роль в глобальном обществе находят адекватное выражение в заявлении страны, председательствующей в Европейском союзе, в связи с шестидесятой годовщиной Суда 12 апреля 2006 года:

«Тогда как создание специализированных международных судов, трибуналов и других органов, которые занимаются урегулированием споров, подтверждает растущее признание судебного урегулирования споров, Международный Суд остается главным судебным органом и находится в самом центре международного порядка, который зиждется на верховенстве права».

Правительство Республики Польша дает высокую оценку Международному Суду, который, как совершенно справедливо указывал Председатель Ши при представлении доклада Суда 2005 года, стремится «рассматривать дела максимально оперативно и эффективно при сохранении высокого качества выносимых решений и с соблюдением консенсусного характера его юрисдикции» (A/60/PV.39, стр. 7). Поэтому польская делегация заявляет о под-

держке бюджетных предложений Суда, которые позволяют ему эффективнее служить международному сообществу. Сильное международное право требует энергичного международного судебного органа.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Нынешняя дискуссия по докладу Международного Суда в глазах моей делегации имеет двойное значение. Во-первых, она проходит тогда, когда главы государств и правительств членов Организации Объединенных Наций согласились в том, что международное право занимает важное место в межгосударственных отношениях, о чем четко свидетельствуют выводы Всемирного саммита 2005 года, а также Декларация тысячелетия. Во-вторых, она важна и потому, что проводится в год, когда Суд отмечает свою шестидесятую годовщину. Мы признательны Египту за его инициативу разработки проекта резолюции (A/C.6/61/L.6), посвященного этому событию, — инициативу, которую Камерун с радостью поддержал.

Мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность Председателю Международного Суда г-же Хиггинс за высокое качество всеобъемлющего и подробного доклада, который она только что представила, — доклада, достоинства которого отмечали многие предыдущие ораторы.

Международный Суд никогда не добивался такого успеха, как в последние годы. Государства-члены могут гордиться этим успехом, особенно в тот момент, когда проблема верховенства права — как на национальном, так и на международном уровнях — представляется одной из крупнейших проблем современности. Такая достойная восхищения жизненная сила Суда объясняется высоким качеством его решений и все большей оперативностью при рассмотрении переданных ему дел. Она является также свидетельством той важной роли, которую Суд — этот главный судебный орган Организации Объединенных Наций — играет в современной международной правовой системе благодаря своему замечательному вкладу как в развитие международного права, так и в поддержание международного мира и безопасности.

Представление доклада Суда за период с августа 2005 по июль 2006 года дает делегации Камеруна возможность поделиться некоторыми соображениями в отношении вопроса, который привлекал внимание государств в последние годы и в отноше-

нии которого многие делегации уже высказывались в ходе этих прений, а именно в отношении осуществления определенных решений, которые выносят международные судебные инстанции, в частности сам Международный Суд.

Суд не должен обеспечивать выполнение своих решений, если, конечно, стороны не обращаются к нему с четкой просьбой об этом; его судебная функция завершается в момент принятия Судом решения. Однако судья не может оставаться полностью безразличным к судьбе своего решения, даже если в конечном счете сами стороны должны изыскивать наилучшие пути и средства выполнения решения Суда.

В этой связи заслуживает освещения опыт выполнения решения Суда от 10 октября 2002 года в отношении сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией. Исполнение решения, которое было начато в ноябре 2002 года, приняло решительный оборот после заключения 12 июня этого года Гринтрийского соглашения между Камеруном и Нигерией, которое было подписано главами государств обеих стран и завизировано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и представителями Германии, Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства. Это соглашение является частью всеобъемлющего механизма осуществления вынесенного решения, в рамках которого главы двух государств и Генеральный секретарь являются политическими сторонами, а Смешанная камеруно-нигерийская комиссия — органом, которому поручено техническое осуществление процесса. Эта Комиссия, созданная благодаря добрым услугам Генерального секретаря, работает под председательством его Личного представителя.

Эффективное выполнение Гринтрийского соглашения было начато 14 августа 2004 года после полного вывода войск и передачи власти на полуострове Бакасси. Это потребовало мужества, терпения, мудрости и настойчивости со стороны президента Камеруна Поля Бийи, а также открытости, приверженности, решимости и ясного видения со стороны президента Нигерии Олусегуна Обасанджо. Им требовалось представление о долгосрочных перспективах взаимоотношений между двумя государствами и двумя братскими народами — представление, опирающееся на искреннюю приверженность миру, — чтобы не допустить перерастания конфликта, в ходе которого вооруженные силы

двух стран противостояли друг другу в течение 12 лет, во всеобщую катастрофу, способную поглотить Гвинейский залив, что, безусловно, вылилось бы в дальнейшую дестабилизацию африканского континента.

Чтобы преуспеть в своей миссии добрых услуг, Генеральному секретарю г-ну Кофи Аннани потребовались мастерство и дипломатический такт, уверенность и благородное чувство долга, благодаря чему и стал возможным тот исход, который, несомненно, является наибольшим на международной арене успехом в области миротворчества в 2006 году.

Безусловно, Африка достойна того, чтобы международное сообщество приняло к сведению этот образец мирного урегулирования споров, и того, чтобы на нее обратили внимание все организации, поддерживающие тех, кто выступает за дело мира на всей планете. Ведь теперь практически все сходится в том мнении, что этот беспрецедентный пример мог бы стать в своей области эталоном, о чем говорил сам Генеральный секретарь.

Для укрепления роли Международного Суда, на что нацелены предложения о реформировании Организации Объединенных Наций, требуется укрепление доверия государств к Суду. Это возможно исключительно в том случае, если государства, выступающие сторонами дела, рассматриваемого Судом, будут иметь гарантию того, что его решение будет исполнено. Как было сказано нами здесь 29 сентября прошлого года,

«Претворение в жизнь вынесенных им постановлений не входит в обязанности Международного Суда, однако это по-прежнему имеет ключевую важность для международного мира и безопасности, потому что спор не прекращается и не считается разрешенным до полной реализации решения Суда». (A/60/PV.25, *стр.* 13)

27 октября 2005 года мы напомнили:

«Несмотря на все даваемые заверения и все заявления о благих намерениях, Суд будет не способен отвечать чаяниям международного сообщества до тех пор, пока его решения не будут выполняться полностью и без промедления». (A/60/PV.39, *стр.* 24)

Поэтому исполнение решений Суда имеет перво-степенное значение.

В связи с этим наша делегация хотела бы высказать ряд дополнительных соображений, которые могут оказаться полезными для укрепления механизма, предусмотренного в пункте 2 статьи 94 Устава, — механизма, о котором говорил представитель Мадагаскара.

Во-первых, делегация Камеруна предлагает рассмотреть вопрос о том, не было ли бы уместным некое, так сказать, актуализированное прочтение данного положения Устава в свете недавних наработок Суда в рассмотрении дел. Действительно, начиная с постановления Суда от 2 марта 1999 года по делу братьев Лагран, Суд считает свои постановления, выносимые в качестве мер пресечения, такими же обязательными к исполнению, как и его решения. Однако в пункте 2 статьи 94 четко говорится лишь о невыполнении обязательства, возложенного именно «решением» Суда. Таким образом, возникает вопрос о том, не следует ли в будущем толковать данное положение как распространяющееся на все определения Суда, касающиеся спорных вопросов и имеющие обязательную юридическую силу.

Во-вторых, в развитие соображений, представленных здесь Камеруном 29 сентября и 27 октября прошлого года, не целесообразно ли было бы рассмотреть вопрос о создании механизма последующей деятельности в отношении определений Суда? Такой механизм, учрежденный в качестве меры превентивной дипломатии, можно было бы присоединить к Секретариату, который в силу своего положения мог бы информировать как Организацию Объединенных Наций, так и государства-члены. Ведь понятно, что если каждое государство-член отвечает за поддержание международного мира и безопасности, то оно должно также отвечать и за выполнение определений Суда.

Я представил вашему вниманию лишь выжимку тех соображений, которые, хотелось бы надеяться, покажутся Генеральной Ассамблее полезными. Если она сочтет их хотя бы чем-нибудь интересными, Камерун в надлежащем порядке внесет более подробные предложения.

Г-н Шах (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс за представление доклада о работе Суда в те-

чение прошедшего года. Я также признателен ей за ее превосходный брифинг, посвященный роли и функционированию Суда.

Правосудие и верховенство права — это ключ к созданию общества, уважающего международные нормы. А международная система обеспечения правопорядка и правосудия никогда не была столь востребованной, как сегодня. Без правосудия и справедливости — этих неотъемлемых элементов — жизнь в современную эпоху невозможна. Эти категории имеют принципиальное значение для осуществления прав человека.

Пакистан полностью поддерживает цели и задачи Международного Суда. Мы убеждены в том, что укрепление работы Суда будет содействовать укреплению международных судебных институтов и верховенства права.

Суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций наделен уникальным статусом. Это единственный международный суд общей юрисдикции, имеющий универсальный характер.

Глава VI Устава открывает широкие возможности для того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее органы играли важную роль в мирном разрешении споров и предотвращении конфликтов. В пункте 3 статьи 36 четко изложены функции Суда по разрешению споров. В пункте 1 статьи 1 отмечается, что разрешение международных споров «мирными средствами в согласии с принципами справедливости и международного права» является одной из главных целей Организации Объединенных Наций.

В более чем 300 двусторонних и многосторонних договорах предусматривается, что в круг ведения Суда входит разрешение споров, вытекающих из применения или толкования этих договоров. Почти 65 стран, в том числе Пакистан, в соответствии со статьей 36 Статута Суда признали его юрисдикцию обязательной. Помимо разрешения споров Суд может предоставлять консультации Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности по любому правовому вопросу. Другие органы Организации Объединенных Наций и ее специализированные учреждения также могут обратиться в Суд за консультацией по правовым вопросам при условии получения разрешения Генеральной Ассамблеи. Кроме того, государства также могут обратиться в Суд за консультацией при наличии специального соглаше-

ния, касающегося конкретных споров. Указанные положения расширяют спектр вариантов разрешения конфликтов как для государств-членов, так и для Организации Объединенных Наций в целом. Именно государства-члены и органы Организации Объединенных Наций должны наилучшим образом использовать предоставляемые Судом возможности.

За рассматриваемый период в рамках стоящих перед ним целей и задач Суд вынес высокопрофессиональные решения. Мы с особой благодарностью отметили решение Суда в деле *«Демократическая Республика Конго против Уганды»*, вынесенное 19 декабря 2005 года. В нем закрепляется ряд основополагающих принципов международного права, включая, во-первых, принцип неприменения силы в международных отношениях; во-вторых, запрет на убийства, пытки и другие формы негуманного отношения к гражданскому населению; в-третьих, запрет на разрушение собственности гражданских лиц и проведение разграничения между гражданскими и военными целями; в-четвертых, соблюдение прав человека и международного гуманитарного права на оккупированных территориях; в-пятых, утверждение законности и порядка на оккупированных территориях; и в-шестых, утверждение принципа компенсации за нанесенный на оккупированных территориях ущерб. На наш взгляд, это судебное решение будет иметь далеко идущие последствия с точки зрения содействия соблюдению международного права в случае вооруженного конфликта.

Кроме того, мы с удовлетворением отметили предпринимаемые Судом усилия по пересмотру методологии своей работы, что позволит справиться с большим объемом дел и оптимизировать работу Секретариата. Это важная задача с учетом двойственности функций Секретариата, который одновременно занимается правовой поддержкой и предоставляет услуги международного секретариата. Мы удовлетворены тем, что эти усилия способствовали сокращению периода между завершением письменного разбирательства и началом устного разбирательства. Мы надеемся на то, что Суд и впредь будет проводить периодические обзоры методологии своей работы, что позволит ему решать новые задачи.

Мы также приняли к сведению мнение Суда относительно недостатка у судей младших юристов. Мы полагаем, что Суд должен получить в свое рас-

поряжение необходимые ресурсы для выполнения поставленных перед ним задач. Генеральная Ассамблея должна предоставить Суду соответствующие ресурсы для обеспечения эффективной и результативной работы этой инстанции. Мы надеемся, что внесенное Судом развернутое предложение, касающееся его годового бюджета на период 2008–2009 годов, получит поддержку на этапе его рассмотрения.

Взятое нами обязательство по укреплению и популяризации принципа верховенства права на международной арене станет прочным наследием для грядущих поколений. Пакистан выражает готовность всесторонне сотрудничать с Судом и всемерно содействовать его усилиям, направленным на воплощение этого обязательства в жизнь.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс за ее содержательное выступление по вопросу о работе Международного Суда за прошедший год.

Международный Суд является ключевой структурой и главным органом Организации Объединенных Наций, реально обеспечивающим верховенство права в международных отношениях в мире, который с каждым днем становится все сложнее. Этот принцип реализуется в функции Суда по достижению мирного разрешения споров между государствами.

Отмечая шестидесятилетие с момента создания Суда, Сирия хотела бы вновь воздать должное главному судебному органу Организации Объединенных Наций, в частности, за его непрерывный вклад в повышение значимости международного права и поощрение правосудия между государствами. В связи с этим мы отмечаем, что два сирийских судьи имели честь участвовать в разрешении международных споров в этой компетентной инстанции. По традиции Сирия проявляет постоянный интерес к проходящим в Суде разбирательствам и полностью его поддерживает. В этом нет ничего необычного, поскольку регион, в котором расположена моя страна, стоял у истоков зарождения первого в истории человечества свода законов. В связи с этим, на наш взгляд, Устав по-прежнему актуален для решения текущих международных проблем, по-

сколько он основывается на принципе справедливости и равенства в международных отношениях.

Спустя 60 лет с момента его создания Международный Суд на базе своего Статута имеет более широкие, чем раньше, полномочия по выполнению этой задачи, что связано с потребностью международного сообщества в Суде и растущей потребностью Суда в международном сообществе. Здесь мы отмечаем принятые за отчетный период решения Суда по двум делам, а также меры предосторожности в отношении еще одного дела. Мы также отмечаем увеличение числа передаваемых на рассмотрение Суда дел, которые охватывают целый спектр тем. Кроме того, мы отмечаем географическое разнообразие государств, обращающихся в Суд. Все это подтверждает авторитет работы, мер и консультативных заключений Суда. Столь большой объем работы свидетельствует о том, что Суд воплощает принцип равенства государств перед международным правом и является нейтральной третьей стороной и хранителем международного права и поэтому олицетворяет собой хорошо скоординированный международный правопорядок.

В докладе, представленном судьей Хиггинс, говорится о многих делах, которые Суд недавно рассматривал. В нем также говорится о достигнутых результатах и о том уважении, которым пользуются его постановления. В этом контексте мы выражаем нашу признательность за заключения Суда и подтверждаем, что уважение к ним является реальной и подлинной проверкой эффективной веры государства в верховенство права. Это объясняется тем, что правосудие не может быть лишь точкой зрения; скорее, его подлинная ценность заключается в его осуществлении и в соблюдении государством постановления, каким бы ни было то государство — большим или малым, могущественным или слабым, богатым или бедным.

В этой связи мы вспоминаем Консультативное заключение, вынесенное Судом в отношении строительства Израилем разделительной стены на оккупированных палестинских территориях. Суд счел, что строительство Израилем стены противоречит международному праву и что поэтому Израиль обязан прекратить свое нарушение международного права и выплатить компенсацию за ущерб, причиненный строительством стены. Суд также постановил, что все государства обязаны признать незаконный статус возведения стены и что страны должны

гарантировать соблюдение Израилем международного гуманитарного права, изложенного в четвертой Женевской конвенции.

Несмотря на то, что юридическое заключение Суда подчеркивает необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею, приняла меры, призванные покончить с незаконным статусом в связи со строительством стены, Совет Безопасности, к сожалению, пока не сыграл своей роли по причине избирательности, практикуемой некоторыми его государствами-членами, и их защиты нарушений Израилем международного права до тех пор, пока эти нарушения согласуются с их политической и служат их интересам.

В этой связи мы хотели бы отметить еще одно важное юридическое заключение, вынесенное Судом, которое считается важной точкой отсчета. А именно Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Здесь мы также отмечаем, что некоторые обладающие ядерным оружием государства, к сожалению, выступали открыто и безответственно на протяжении ряда лет по вопросу о возможности применения такого оружия. Такие действия являются прямой, открытой и незаконной угрозой другим государствам.

С начала 1990-х годов Организация Объединенных Наций является свидетелем лавины требований реформы. В этой связи мы должны добиться равновесия в методах работы главных органов Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. В этом контексте мы считаем необходимым, чтобы Суд осуществлял мониторинг того, как эти главные органы выполняют положения своего мандата по Уставу, в особенности Совет Безопасности, поскольку его повестка дня стала чрезмерно раздутой и во многих случаях выходит за рамки его мандата. Тот факт, что суды некоторых стран рассматривали законность некоторых мер, принятых комитетами по санкциям Совета Безопасности, должен стать тревожным сигналом и заставить нас осознать крайнюю потребность укрепления роли Суда.

Мы отмечаем, что Суд имеет огромный объем работы, который как мы ожидаем, возрастет в следующие несколько лет, и эту проблему мы не можем игнорировать. Если мы хотим, чтобы он оста-

вался эффективным и независимым юридическим органом на службе международного сообщества, мы должны уделить необходимое внимание его потребностям в персонале и его финансовым потребностям. Поэтому Сирия поддержала включение двух новых должностей категории специалистов в бюджет 2007–2008 годов, и мы надеемся, что Суду будут выделены дополнительные средства.

Моя страна поддерживает предложения Суда об увеличении числа судебных секретарей. В этой связи мы отмечаем, что нет специалистов со знанием иностранных языков, что заставляет Суд прибегать к услугам синхронных переводчиков из-за рубежа. Мы надеемся, что Суд предложит в своем следующем бюджете по программам создание необходимых должностей для решения этих задач. Мы подчеркиваем значение соблюдения принципа равноправного географического представительства при их заполнении, чтобы гарантировать сбалансированное представительство всех регионов мира и их соответствующих правовых систем. Кроме того, мы призываем все страны, которые могут внести вклады в Целевой фонд, сделать это.

В заключение я хотел бы вновь выразить уважение и признательность Сирии за роль Суда при решении его задач. Она обязуется прилагать, вместе со всеми другими государствами — членами Организации Объединенных Наций, которые верят в правосудие и верховенство права, все возможные усилия для укрепления роли Суда во всех областях.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 70 повестки дня?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.